

Сказав это, Цинь Сюмо многозначительно взглянул на Лань Чжисюань, которая лежала на земле. Он небрежно добавил: "Особенно ее. После всего, что она сделала с тобой раньше, она не заслуживает твоего спасения".

Тон Цинь Сюмо был совершенно беззаботным, как будто он просто говорил о сегодняшней погоде. Но его голос не был тихим. Большинство людей в зале отчетливо его слышали. Особенно те раненые ученики, которые лежали на земле неподалеку, когда они услышали слова Цинь Сюмо, все они в панике посмотрели на Мэн Ци.

Лань Чжусюань, стоявшая на коленях перед Мэн Ци, весь дрожал. "М-младшая сестра Мэн Ци..." Она вздрогнула. Ее рука, вцепившаяся в край халата Мэн Ци, сжалась сильнее. "Я раньше ошибалась. Пожалуйста, прости мою глупость. Младшая сестра, эта старшая сестра просит у тебя прощения!"

Лань Чжусюань действительно боялась. Когда травма возобновилась, ее внутренние органы, казалось, были сжаты бесчисленными тонкими веревками. Боль была такой сильной, что у нее мгновенно онемел скальп. Каждый раз, когда она дышала, ей казалось, что она вдыхает бесчисленные маленькие лезвия, разрезающие каждый дюйм ее тела. Мучения были совершенно невыносимы для Лань Чжусюань. Если бы эта боль не отступила, она бы в мгновение ока сошла с ума!

Лидер секты и старейшина Лу дали им несколько таблеток, которые подавляли ужасную боль, но их эффективность была крайне малой. Как будто стягивающие веревки слегка ослабли и больше не врезались в ее внутренние органы. Однако вскоре после этого боль внезапно снова усилилась, напав волной. Каждый раз, когда она получала минутную передышку, Лань Чжусюань не могла не гадать, когда ужасающая адская боль внезапно придет и ударит снова!

Только когда Мэн Ци дала им еще две таблетки, боль, наконец, была подавлена до приемлемого уровня. Теперь, когда Лань Чжусюань больше не мучила эта ужасающая, мучительная боль, она еще больше испугалась прочувствовать ее еще раз. Дрожа всем телом, Лань Чжусюань вцепилась в край халата Мэн Ци и хрипло взмолилась: "Младшая сестра Мэн Ци, пожалуйста, спаси нас. Эта старшая сестра готова на все. Ты можешь бить и ругать меня, как тебе нравится...Пожалуйста, спаси нас!"

"Младшая сестра, мы просим твоей милости". Один за другим другие раненые ученики также повернулись к Мэн Ци и взмолились: "Пожалуйста, спаси нас".

"Младшая сестра Мэн, я готова быть твоей коровой и лошадей. Ты можешь приказывать мне делать все, что захочешь. Пожалуйста, спаси!"

"Младшая сестра, я умоляю тебя!"

...

Одна за другой мольбы становились все более и более отчаянными. Другие ученики долины Цинфэн, которые еще минуту назад ругались на Лу Цинран, быстро успокоились и нервно посмотрели на Мэн Ци. Хотя они не были ранены, услышав слова Цинь Сюмо, они все почувствовали небольшой страх. Если бы их удача была чуть-чуть хуже, они могли бы сейчас лежать на земле, на грани превращения в человеческое удобрение.

Уголки губ Цинь Сюмо мгновенно скривились. Однако все внимание было приковано к Мэн Ци, поэтому никто не заметил слабой улыбки на его лице.

“Мэн Ци, раньше они отказывались тебе верить. Они даже оскорбили и обошлись с тобой как с предателем”, - снова раздался ленивый голос Цинь Сюмо. “Ты действительно хочешь отплатить за злобу добродетелью, тратя свое время и энергию на спасение этих неблагодарных свиней?” Его голос не был тихим и отчетливо доносился до ушей каждого человека в зале.

Ученики долины Цинфэн побледнели. Каждое из слов Цинь Сюмо напоминало им об их предыдущем обращении с Мэн Ци. Каждый раз, когда им напоминали об этом, они осознавали доброту Мэн Ци. Она все еще была готова спасти их, несмотря на все, что произошло.

Цинь Сюмо знал, что Мэн Ци не заботилась о подобном. Эта девушка была одержима медицинскими навыками, и ее характер был слишком холодным. О многом она просто умалчивала. Ей не нравилась благодарность других. Вся ее радость и счастье исходили от удовлетворения, когда она исцеляла пациента и развивала свои медицинские навыки.

Но это не имело значения. Он не возражал быть злодеем и делать неприятные вещи вместо нее.

После минутного молчания раздался спокойный голос Мэн Ци. “Если я смогу спасти человека, я сделаю это”. Да. Он ожидал это.

“Хорошо.” Цинь Сюмо пожал плечами, “Хотя это просто трата нескольких дней на эту кучу ни на что не годных жуков”.

Тон Цинь Сюмо был резким и совершенно лишенным вежливости. Но никто из учеников долины Цинфэн не осмелился опровергнуть его. Этот человек был гениальным культиватором, достигшим стадии Золотого Ядра в столь юном возрасте. Было сказано, что если бы не отклонение Ци, он достиг бы пика стадии Золотого Ядра. Еще один шаг и там будет Зарождающаяся душа-высота, которой даже лидер их секты все еще не могла достичь.

Даже с пониженной культивацией и отклонением Ци, лидер секты все еще не была его противником. Когда меч Цинь Сюмо атаковал, магическое оружие лидера секты едва смогло слегка отклонить его от траектории. Каким бы ядовитым ни был его язык, перед лицом абсолютной силы другие не осмеливались даже возразить.

Даже Лань Чжусюань, чье лицо было мертвенно-бледным, не осмелилась ничего сказать и молча опустила голову.

По сравнению с Цинь Сюмо ученики долины Цинфэн почувствовали, что Мэн Ци действительно была слишком доброй и добросердечной. Она не только не припоминала их грубость по отношению к себе раньше, но и никогда не была саркастична по отношению к ним. Те несколько слов, которые она сказала раньше, были просто каплей темперамента, присущего любому человеку от природы. Они даже спросили себя: если бы они были на месте Мэн Ци, что бы они сделали? Они, вероятно, вернулись бы только для того, чтобы насладиться трагическим положением врагов, а затем развернулись бы и ушли. Кто был бы готов спасти людей, которые оскорбляли их раньше?

Однако младшая сестра Мэн Ци этого не сделала. Она все еще была готова спасти их и хотела только немного духовных камней в обмен. Действительно, какой добрый и добросердечный человек!

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1548198>